Любовники поневоле

Автор:
Робин Доналд

Любовники поневоле

Робин Доналд

Любовный роман – Harlequin #2

Кейн Джерард не на шутку встревожен – у его кузена Брента очередной роман! Но на этот раз он увлекся не обычной красоткой, а хищницей, охотящейся на богатых мужчин. К тому же у нее довольно темное прошлое. Чтобы спасти любвеобильного Брента от разорения, Кейн решает сам вмешаться в ситуацию.

Робин Доналд

Любовники поневоле

Глава 1

Кейн Джерард гневно взглянул на свою тетушку:

– Опять то же самое!

Она пожала плечами:

– Брент не виноват. Он просто…

– Он просто идиот, когда дело касается женщин! – с досадой добавил Кейн. – Влюбляется в совершенно не подходящую для него девицу, осыпает ее подарками, обещает вечную любовь, а потом, проснувшись рядом с ней однажды утром, понимает, что у них нет ничего общего. Хуже того: она ничего не смыслит в компьютерах, а это значит, что ему с ней даже не о чем разговаривать! И он бросает ее!

– Он просто увлекающийся, – слабо возразила мать Брента. – И пока еще не знает, что ему нужно.

– Думаю, Брент очень хорошо знает, что ему нужно, – сухо произнес Кейн. – Пышная грудь, длинные ноги и жеманная улыбка. На какое-то время, по крайней мере. Не понимаю лишь, почему на этот раз вы так переживаете?

– Кейн, ведь ты знаешь лучше других, что Брент на днях продал свою интернет-фирму за очень крупную сумму – более двадцати миллионов долларов! Эта женщина совсем не похожа на тех, с кем он обычно встречался. Начать с того, что она старше его, к тому же не топ-модель и не владелица модного клуба!

– Вы полагаете, что она охотится за его деньгами?

Взглянув на Кейна, Аманда Джерард в который уже раз подумала, до чего он хорош. Кейн, казалось, воплощал в себе вожделенную женскую фантазию – шести футов роста, с широкими плечами, узкими бедрами и с такой явной внутренней энергией, от которой у всех перехватывало дыхание. Большинство мужчин были бы счастливы иметь и это. Но Кейн еще мог похвастаться правильными чертами лица, красивыми губами, которые даже в ней вызывали дрожь, и серыми глазами, потрясающе сочетавшимися с оливковой кожей и черными волосами. Конечно, ее сын Брент тоже обладал приятной внешностью, но он не мог сравниться с Кейном.

Аманда бросила фотографию своему племяннику:

– Взгляни.

Она увидела, как сжался его чувственный, красиво очерченный рот, а глаза сузились – Кейн изучал фото. Наконец он поднял взгляд:

– Она действительно отличается от обычных подружек Брента. Кто это?

– Сейбл Джейн Мартин.

– Сейбл?

– Да, так она себя называет, – процедила сквозь зубы его тетушка. – Эта Сейбл по меньшей мере на пять лет старше Брента, и, как видишь, она вовсе не виснет на нем, – добавила Аманда.

– И в чем проблема? – Кейн искренне любил свою тетю, которая воспитала его после смерти родителей, но не одобрял ее неистовой, всепоглощающей любви к единственному сыну.

Насчет своего кузена Кейн не испытывал никаких иллюзий: Брент был избалованным ребенком. Его приятная внешность, а также богатство привлекали к нему множество женщин. Наверное, на этот раз двоюродного брата заинтриговала холодная внешность недотроги, чье фото Кейн держал в руках.

Немного раздраженно он произнес:

– Возможно, на этот раз Брент нашел нормальную женщину, с которой можно поговорить.

– Неужели ты думаешь, что дочь отца-алкоголика может быть нормальной?

– Алкоголика? Ну, во-первых, это явно не ее вина.

Аманда поморщилась:

– Я знаю, но ты должен признать: вряд ли такая особа может стать для Брента достойной парой.

– А во-вторых, – продолжал Кейн, – откуда вам известно, что отец ее – алкоголик?

– Был алкоголиком – теперь его уже нет на свете. Он жил в маленьком городке на Хоук-Бей, по соседству с моей подругой Блоссом Макфарли. Я позвонила ей и спросила ее, знает ли она эту девушку.

– И что же вам рассказала уважаемая Блоссом Макфарли?

Тетушка подозрительно взглянула на него:

– Блосс не только знала эту девицу, но и жалела ее, ведь та росла на ее глазах. Более того, Блосс даже восхищалась преданностью девочки бездельнику отцу. После его смерти эта Сейбл несколько месяцев работала в юридической конторе, пока не случился тот скандал… Блосс сказала, что дело было замято, но она считает, что произошла кража…

Кейну не понравилось то, что он услышал.

– И кто ее совершил – Сейбл Мартин?

– Да. Так или иначе, если девушка и украла что-то, то легко отделалась. Ее никто не наказал, и она незаметно исчезла из города.

Кейн еще раз взглянул на фото девушки, стоявшей рядом с Брентом. Загадочная улыбка играла на ее губах. В отличие от прежних подружек его кузена Сейбл Джейн Мартин не была столь откровенно сексуальной, но Кейн даже по фотографии ощутил, насколько притягательна ее внешность. В этом холодном облике скрывалось особое очарование. А стройная фигура и чувственный рот, который сулил наслаждение, не оставляли Бренту никаких шансов на спасение.

Будто угадав его мысли, Аманда с горечью произнесла:

– Брент уже потратил на нее тридцать тысяч долларов.

– Машина?

Тетя, помедлив, тихо произнесла:

– Кольцо с бриллиантом.

– Он сам вам это сказал?

– Нет, конечно. Должно быть, Брент купил его еще до того, как переехал в этот нелепый пентхаус, потому что бумаги по оценке стоимости кольца пришли на мой адрес.

Кейн откинулся на спинку стула.

– Так чем же я могу вам помочь?

– Я подумала, ты сможешь поручить кому-нибудь из своей службы безопасности проверить эту Сейбл, – сказала его тетя, на этот раз немного неуверенно.

– Мои сотрудники из службы безопасности получают деньги за то, чтобы охранять мой бизнес, а не мои личные интересы!

– Я понимаю, но в этом случае… – И голос ее затих.

Кейн насмешливо улыбнулся:

– Хорошо. Я поручу им проверить эту особу. Как работодатель я не одобряю воровства, – сухо произнес Кейн и уже помягче добавил: – Должно быть, вы очень сильно обеспокоены, если готовы принести в жертву чувства Брента, а также мое время, мою репутацию, не говоря уже о его мнении обо мне.

– С каких пор тебя волнует то, что думает о тебе Брент? – возразила тетя, слегка покраснев.

На самом деле Кейн очень ценил дружбу со своим кузеном, но, если Сейбл Мартин действительно окажется воровкой, он сделает все, чтобы оградить Брента от мошенничества со стороны этой авантюристки.

– Я свяжусь с вами.

Прищурив глаза, Кейн взглянул поверх толпы. Оклендский праздник был в полном разгаре: стройные элегантные девушки в изысканных нарядах выстроились на дефиле, надеясь получить необыкновенно заманчивый приз.

Взгляд Кейна остановился на девушке в простом, но изящном платье приглушенно-серых тонов, подчеркивавших бледность ее чистой кожи и блеск темных волос, выбивавшихся из-под фривольной шляпки. На высоких каблуках ее длинные ноги казались еще длиннее, тонкий шелк облегал узкую талию и каждый изгиб ее фигурки – очень соблазнительной, хотя ее трудно было назвать пышной. Единственным ярким пятном во всем ее наряде был красный цвет губной помады, подчеркивавшей соблазнительно очерченный рот.

Действительно, уж она-то совсем не во вкусе Брента…

За спиной Кейна послышался чей-то женский голос:

– Сейчас будет платье от Мэри Фэрис. Модель великолепна, но она не выиграет.

– Слишком сдержанна, – согласилась ее собеседница. – Кто эта девушка?

– Секретарша Марка Расселла. Того самого, кто создал благотворительный фонд.

– Она выглядит слишком высокомерно для такого достойного заведения.

Женщина была права: Сейбл Джейн Мартин была явно не похожа на того, кто дни напролет занимается бедными и нуждающимися.

– О да, – со сдавленным смешком ответила ей другая.

Прищурив глаза, Кейн разглядывал лицо девушки.

«Да, Брент, – подумал он с усмешкой, – на этот раз ты действительно попался!»

Его служба безопасности уже доложила о том весьма отвратительном скандале. Хотя он был быстро замят, но Сейбл Джейн Мартин погрязла в нем по самую шею. Вор всегда останется вором, даже если он украл всего один раз. Кроме того, в результате того случая один мужчина покончил с собой…

Нет, кто-то должен устранить Сейбл Джейн Мартин из жизни его чересчур эмоционального кузена, прежде чем она приберет к своим рукам его денежки и разобьет его сердце! И пусть между Кейном и его кузеном на несколько месяцев испортятся отношения, это лучше, чем если Брента одурачат.

– Она кого-то высматривает в зале, – проницательно подметила вторая женщина. – Но делает это осторожно. – Собеседницы рассмеялись. – У нее здесь кто-то есть?

– О, конечно, она пришла сюда с молодым Брентом Джерардом.

Кейн напрягся. Он этого не знал.

– Брент Джерард? Один из… О да! Теперь вспомнила. Это тот парень, который создал интернет-компанию, а затем продал ее какой-то заморской корпорации?

На самом деле не заморской, а корпорации Кейна. Кейн начинал уже думать, что ему лучше было не связываться с этой интернет-компанией… Впрочем, Брент уже был готов начать новое дело.

– Эта «заморская корпорация» – не кто иной, как Кейн Джерард, его кузен, – показала свою осведомленность одна из собеседниц.

– Прекрасный выбор со стороны этой особы, но почему она не целила выше? Кейн тоже свободен, и он стоит миллиарды, а не какие-то жалкие двадцать миллионов.

«Лихо!» – поморщился Кейн.

Лукаво рассмеявшись, первая собеседница произнесла:

– Ну, в ее случае я бы предпочла синицу-миллионера в руках, чем журавля-миллиардера в небе.

Вторая ее прервала:

– О, смотри, нас зовет Трина Портез.

Кейн остался мрачно наблюдать за тем, как новая подружка Брента, пройдясь по подиуму, заняла свое место в ряду других моделей, сражавшихся за ценный приз.

* * *

Сейбл слегка напряглась, и рука ее нервно сжала темно-серую сумочку. На секунду улыбка исчезла с ее лица, но тотчас же она заставила себя дышать медленно, и самообладание вновь вернулось к ней. На каком-то примитивном, животном уровне она почувствовала опасность. И не ошиблась.

Ее пульс снова начал бешено биться, когда она взглянула в зал и встретила внимательный ледяной взгляд. Она знала, кто этот мужчина. Кейн Джерард – кузен Брента.

Его холодный взгляд держал ее в напряжении до самого конца, пока на сцене не появилась последняя конкурсантка – очаровательная девятнадцатилетняя блондинка, которая и выиграла главный приз благодаря своей яркой, солнечной, какой-то летней красоте.

– Ну, мы тоже выступили неплохо, – подытожила Мэри Фэрис, пожилая дама-модельер, чье платье демонстрировала Сейбл.

Сейбл виновато улыбнулась ей:

– Простите, что не оправдала ваши ожидания.

– Дорогая моя, ты выглядела в нем потрясающе! Но здесь хотели видеть юных, невинных и свежих, как наступившее лето. А ты искушенная, стильная и даже немного загадочная – тот тип женщин, для которых я и создаю наряды. Я даже и не надеялась на победу, но ты вышла в финал, и это для меня – очень большое достижение. – Она вытянула шею, когда кто-то возник за спиной Сейбл. – Привет, Кейн, – сказала она с ноткой удивления в голосе. – Даже не думала увидеть тебя здесь. Ведь ты уже был на ипподроме?

– Да, был.

Голос его оказался низким и холодным, и Сейбл внезапно охватила легкая дрожь.

– И лошадь, на которую ты поставил, конечно, пришла первой?

– Конечно, – кивнул Кейн с такой невозмутимой уверенностью, будто результат скачек зависел лишь от его воли.

– И как же зовут эту лошадь? Я поставлю на нее, пока тотализатор еще не закрылся.

– Черный Султан. Вы не представили нас друг другу, Мэри, – протянул он.

– О, простите. Я думала, вы знакомы…

Сейбл неохотно повернулась к нему.

Ее темные глаза встретились с бесстрастными серыми глазами, и дыхание в ее груди словно застыло. Она, конечно, видела фотографии кузена Брента, но не была готова к столь мощному воздействию его мужской харизмы.

– Сейбл, это Кейн Джерард, – произнесла Мэри. – Думаю, мне не надо тебе его представлять. О нем постоянно пишут все газеты. Кейн, познакомься с Сейбл Мартин, которая достойна была выиграть главный приз.

– Действительно, достойна. – Голос Кейна заставил ее вздрогнуть. Он взял Сейбл за руку, которую она непроизвольно протянула ему, и пальцы их сплелись. – Вас обокрали.

– Не думаю. – Его прикосновение вызвало в ней какую-то тревогу. И немного поспешно она добавила: – Победительница конкурса воплотила в себе то, что хотели организаторы, – идею отдыха.

Он учтиво произнес:

– Вы хотите посмотреть продолжение скачек?

И прежде чем Сейбл успела найти подходящий предлог для отказа, ее собеседница произнесла:

– Конечно, хотим, но сначала пойду сделаю ставку на вашу лошадь. – И Мэри целеустремленно направилась к тотализатору.

– А вы не делаете ставок? – спросил Кейн Джерард, увидев, что Сейбл осталась стоять на месте.

– Нет.

– Позвольте уверить вас – моя лошадь придет первой. – Не меняя тона, он произнес: – Полагаю, вы подруга моего кузена, Брента Джерарда?

– Да, – ровным тоном ответила она.

Брент рассказал ей все о своем кузене. Кейну еще не было тридцати, когда он стал миллиардером. «От родителей ему достались контрольный пакет акций в одной из новозеландских ведущих компаний, а также наследство, обеспечившее ему чертовски хороший старт при финансовом покорении мира, – с некоторой долей зависти сообщил ей Брент, а затем с грустью улыбнулся: – Но реальный секрет успеха Кейна заключается в его внутренней энергии и в сверхъестественном деловом чутье. – Он помедлил, затем добавил многозначительно: – И в его беспощадности. Такому человеку лучше не переходить дорогу».

Сейбл разглядывала толпу, жалея о том, что не пошла с Мэри. Брент был прав. Грозная решимость составляла часть личности Кейна Джерарда, так же как в его внешности прежде всего поражали рост, широкие плечи и это надменно-красивое лицо…

Неудивительно, что он магнетически действовал на женщин. Брент не сильно распространялся по поводу этой стороны жизни своего кузена, но до Сейбл уже дошли некоторые слухи. И сейчас она поверила им. Кейн был… да, он был неотразимым, и это единственное слово, что пришло ей на ум, точно

характеризовало мужчину, стоявшего теперь перед нею.

Почувствовав озноб, Сейбл взглянула на небо, подумав, что это туча закрыла солнце. Нет, небо было безоблачно чистым. Выпрямив спину, она твердо встретила его оценивающий взгляд.

– Полагаю, вы – модель? – спросил он.

– Вовсе нет, – ответила она. – Мэри Фэрис открыла свой новый салон рядом с моей работой, и, когда девушка, готовившаяся к показу, ее подвела, она обратилась ко мне, потому что у меня такая же фигура и цвет волос. – Она слабо улыбнулась ему. – Как только Мэри вернется, мы прогуляемся здесь, чтобы люди увидели мой наряд.

– Не хотите ли пойти со мной на поле, посмотреть скачки?

Оказавшись на ипподроме, Сейбл еще острее стала ощущать на себе взгляды множества людей – скрытые и откровенные. Но в первую очередь они были обращены на Кейна Джерарда, а уже во вторую – на двух женщин, идущих с ним.

Кейн кивал знакомым, но не останавливался. Когда появился официант, он спросил у дам:

– Не желаете ли шампанского?

Мэри согласилась, но Сейбл сказала:

– Спасибо, нет.

– Довольно жарко. Вам надо выпить чего-нибудь освежающего, – решительно произнес он и велел официанту принести шампанского и бокал коктейля.

Когда Сейбл открыла рот, чтобы возразить, его губы снова изогнулись в улыбке, и сердце ее запрыгало в груди. Эта улыбка была угрожающей – и он хорошо знал, какое воздействие она оказывает на женщин. У Сейбл подогнулись колени, и ей захотелось присесть…

– Это безалкогольный напиток, – сказал Кейн, когда официант принес два бокала ледяного шампанского и один высокий бокал с коктейлем. – Смесь соков земляники и персика.

– Спасибо, – сдавленно произнесла она.

Кто-то поздоровался с Мэри, и та, извинившись, стала оживленно беседовать со знакомым. Обескураженная необычным напряжением, охватившим ее, Сейбл взглянула вниз, на поле. На скаковую дорожку уже выводили лошадей.

– Где ваша лошадь? – спросила она, чтобы хоть как-то нарушить молчание.

– Номер тринадцать – гнедой жеребец, – отозвался Кейн.

«Еще один роскошный самец», – с иронией подумала Сейбл, взглянув на мощные мышцы, так и игравшие под лоснящимися боками жеребца.

– Почему вы уверены, что он выиграет?

– Черный Султан находится в прекрасной форме, на самом пике своей карьеры. Он должен прийти к финишу первым.

И жеребец пришел, под ликование толпы. Сейбл, против воли, с энтузиазмом наблюдала за этим захватывающим зрелищем. Бурно захлопав в ладоши, она повернулась к Кейну и взволнованно воскликнула:

– Это фантастика! Он просто их сокрушил! Где он будет выступать в следующий раз?

Сердце ее неожиданно замерло, когда Кейн удивленно взглянул на нее, и ее радостное волнение сразу же превратилось в подавленное молчание. Сейбл хотела опустить глаза, отвести их в сторону, но этот загадочный взгляд серых глаз будто превратил ее в камень. Но прежде чем Кейн успел ей ответить, его окружила шумная толпа друзей, журналистов и фотографов.

Сейбл вдруг почувствовала себя странно одинокой и чужой среди толпы смеющихся, чему-то радующихся людей.

«Ну и что? – подумала Сейбл, отпив потрясающе вкусный напиток. – Ты всегда оставалась одинокой. И всегда жалела себя, как только вспоминала тот день, когда уехала в Окленд, покинув Хоук-Бей».

И лучше ей больше не видеть Кейна Джерарда!

В следующую секунду, не глядя на Сейбл, он схватил ее за руку и притянул к себе:

– Пойдем со мной. Я хочу поздравить жокея и тренера.

Сейбл беспомощно попыталась освободиться. Тихим и злым голосом она произнесла:

– Я нахожусь здесь для того, чтобы демонстрировать это платье.

– Если ты будешь рядом с Кейном, то появишься на всех фотографиях, – с радостной улыбкой произнесла Мэри. – Иди.

Негодующий взгляд Сейбл встретился с насмешливым взглядом потрясающих серых глаз. После секундного колебания она сдалась, и он повел ее сквозь толпу людей. Вспышки фотокамер заставляли Сейбл вздрагивать.

Рука Кейна крепче сжала ее локоть.

– Улыбнись им, – посоветовал он, и в его низком голосе прозвучала циничная нотка. – Будь элегантной и уверенной в себе. И больше ничего не нужно. Ты можешь это.

К счастью, в этот момент кто-то обратился к Кейну, и он от нее отвернулся. Против своей воли Сейбл восхитилась тем, как он обращался с журналистами и фотографами: был мил и очарователен. Наконец он оставил ее, чтобы провести жеребца по «кругу почета». И жеребец, и человек двигались одинаково грациозно, излучая мужскую силу, и солнце переливалось в гриве коня, в темных

волосах Кейна…

– Они стоят друг друга, – полузавидуя-полушутя произнес тренер, стоявший рядом с Сейбл, будто отражая ее мысли.

– А у жеребца тоже серые глаза? – поинтересовалась она и улыбнулась, чтобы показать, что шутит.

Тренер фыркнул:

– Нет, но он настоящий зверь, и если нацеливается на победу, то его не свернешь, черт возьми! И он честен: выкладывается полностью в каждый заезд.

– Что еще можно требовать от лошади? Или от мужчины? – улыбнувшись, заметила она. – Какой сегодня чудесный день!

Кейн, ведя под уздцы жеребца, вернулся к ним, и тренер улыбнулся Сейбл.

– Да, действительно прекрасный день! – согласился он, беря поводья из рук Кейна.

– А теперь, – сказал Кейн, – пойдем прогуляемся.

Они хотели уйти, но их остановил голос фотографа:

– Еще один снимок, Кейн.

Повернув голову, он холодно произнес:

– Хорошо. – И прежде чем Сейбл успела опомниться, прижал ее к своему мускулистому телу, улыбнулся и тихо сказал: – Расслабься и думай о рекламе для Мэри.

Ощущая его силу, она напряглась и почувствовала на себе завистливые взгляды окружающих дам.

– Улыбайся, – тихо скомандовал он, весело глядя на Сейбл. – Если ты не будешь улыбаться, все подумают, что ты влюбилась в меня по уши. – Встретив ее рассерженный взгляд, он склонился к ней и тихо сказал: – Мне придется тебя поцеловать.

Глава 2

Сейбл замерла на минуту.

– Даже не думай об этом! – прошипела она наконец, но какое-то необузданное чувство поглотило ее…

К реальности ее вернул голос фотографа:

– Эй, замечательно! Спасибо!

И в ту же секунду руки Кейна разжались.

На изображение улыбки ушли все ее силы, поэтому Сейбл уже не могла справиться с краской, выступившей на ее щеках.

Кейн Джерард разыгрывает ее. Какого черта?! И почему он вызывает в ней такую бурю эмоций?

– Мэри будет довольна, – бросил он хладнокровно.

– Вы очень добры к ней, – пробормотала Сейбл.

Губы его изогнулись в улыбке.

– Она подруга моей матери, и я восхищаюсь ее предпринимательской жилкой.

Подошла Мэри и немного озадаченно стала вглядываться в их лица.

– Спасибо тебе, Кейн, – наконец проговорила она. – Очень любезно с твоей стороны. А ты уже собираешься уйти, Сейбл?

– Да, – невозмутимо произнесла Сейбл, надеясь, что никто не заметит, как ей бросили спасительный канат. Скрывая радость в своих глазах, она повернулась к Кейну и учтиво произнесла: – Спасибо за интересное времяпровождение.

– Пожалуйста.

Кейн смотрел ей вслед, на ее грациозную походку, и только некоторая напряженность ее стройной фигурки свидетельствовала о том, что Сейбл охвачена гневом.

«Все идет по плану», – подумал он, хотя угроза поцеловать эту женщину перед тысячами людей, возможно, была не очень хорошим шагом. Но это стоило сделать – хотя бы для того, чтобы вывести ее из себя и увидеть огонь, зажегшийся в темных глазах.

Переодевшись, Сейбл отказалась от предложения Мэри подвезти ее домой и направилась к автобусной остановке. Ноги ее, обутые теперь в удобные босоножки, легко преодолевали метры асфальтовых дорожек.

– Поражен, но этот наряд идет тебе еще больше, – послышался позади голос Кейна Джерарда.

Сейбл замерла, сердце ее застучало, как бешеное. Он лениво улыбнулся ей, но глаза его были спрятаны за солнцезащитными очками, а в улыбке было что-то подозрительное.

– Ты выглядишь в нем очень свежей, очень… невинной.

Последнее слово он произнес таким циничным тоном, что Сейбл разозлилась.

– Это давно уже не модно, – сказала она небрежно.

– Ты имеешь в виду платье?

– Белый цвет всегда ассоциируется с непорочностью.

Кейн с интересом взглянул на нее. Разозлившись на себя, Сейбл притворилась, что разглядывает большой ярко-красный автомобиль, с невозмутимым достоинством двигавшийся по дороге.

– Наверное, я старомоден…

Наверняка ее взгляд говорил гораздо больше, чем она хотела, потому что Кейн улыбнулся ей умиротворяющей улыбкой.

– Приятно слышать, – вежливо произнесла она, затем кивнула в сторону автобусной остановки. – Мне туда, поэтому до свидания.

Это было ошибкой – въезжать в квартиру Брента. Но его предложение пожить у него, пока Сейбл подыскивает себе жилье, оказалось для нее спасением. Однако вскоре она поняла, что Брент сделал это для того, чтобы наладить с ней близкие отношения, и с этой минуту Сейбл изо всех сил старалась сохранять их лишь на дружеском уровне. Ей непременно надо найти себе квартиру к тому времени, когда Брент вернется из своей непредвиденной поездки.

Мысли ее прервал голос Кейна:

– Я подвезу тебя домой.

Избегая его слишком внимательного взгляда, Сейбл решительно покачала головой.

– Нет, спасибо, – сказала она, кивнув в сторону подошедшего автобуса.

Он правильно построил игру. Девушка оказалась недальновидной – не стала жертвовать одним преступным замыслом ради другого, более выгодного. Но что-то подсказывало Кейну, что рыбка уже попалась на крючок!

– Сейбл, кто это? О… боже мой! Какой по-тря-са-ю-щий!

– Подожди, – невозмутимо произнесла Сейбл, не отрывая глаз от компьютера. Дочка босса имела привычку говорить восклицаниями и каждый день влюбляться в нового мужчину.

– Он идет сюда!

– Пусть идет, ведь это приемная.

Голос Поппи сорвался на шепот:

– О-о-о… Я знаю, кто он.

– Тихо, он может услышать… – Слова замерли на ее губах, когда Сейбл, оторвавшись от компьютера, увидела Кейна Джерарда, направлявшегося прямо к ней, совершенно бесподобного в строгом деловом костюме.

Он действительно был потрясающим! Сердце запрыгало в ее груди так, что стук его эхом отозвался в ушах.

– Сейбл, – произнес он с умопомрачительной улыбкой. – Как поживаешь?

Услышав, как судорожно вздохнула рядом с ней Поппи, Сейбл поспешно произнесла:

– Привет, Кейн. Чем могу помочь?

– Я хотел бы посмотреть картины, которые должны быть выставлены на благотворительном аукционе.

Благотворительный фонд Расселла каждый год проводил аукцион, на котором продавались предметы искусства, и Сейбл всегда принимала участие в организации этого мероприятия. На этот раз аукцион предполагалось провести в бальном зале огромного особняка Браунов, построенного в стиле модерн, – превосходном месте для показа авангардных картин и скульптур, хранившихся в данный момент на складе фонда.

Итак, он хочет взглянуть на картины? Хотя картины и скульптуры еще не были официально выставлены на продажу, Кейн Джерард знал, так же как и Сейбл: никто не откажет ему в этой просьбе. «Деньги всегда говорят сами за себя, – подумала она, не в силах скрыть досаду, – а большие деньги говорят об очень многом».

Ровным тоном она произнесла:

– Да, конечно.

Она ощущала Кейна каждой клеточкой своего тела, причем на каком-то первобытном уровне, который был ей неподвластен. И эта нелепая реакция пугала ее.

– Пройдемте, – сказала она как можно более любезным тоном, надеясь, что он не заметит ее смятения.

Он осматривал картины молча, с ничего не выражающим лицом. В этом году для аукциона были отобраны лучшие работы постмодернистов. Сейбл тоже старалась сохранять невозмутимый вид. Она и не думала, что Кейн восхитится этими работами, разве что купит некоторые для вложения денег.

– Что ты о них думаешь?

– Мое мнение ничего не значит, – уклончиво ответила она.

– Тебе не нравятся эти картины.

Как он понял это? С усилием она произнесла:

– Я не разбираюсь в этом виде искусства. Но можно пригласить эксперта, чтобы вы могли обсудить с ним…

Он взглядом прервал ее, а затем сказал одно лишь слово:

– Нет.

Следующие полчаса Кейн расхаживал перед картинами, останавливался перед ними, отходил в сторону, чтобы лучше разглядеть. Сейбл пыталась понять, что выражает это красивое лицо.

Наконец он произнес:

– Скажи, что ты на самом деле думаешь.

– Я могу повторить лишь то, что слышала от других.

– Мне не надо этого. Я хочу услышать твое собственное мнение. Должно быть, тебе есть что сказать. Ведь твой отец был художником? Ангус Мартин? В Галерее искусств есть две его картины маслом и одна великолепная акварель.

Потрясенная тем, что он знает об ее отце, Сейбл выдавила:

– Если вы видели его работы, то наверняка знаете, что он работал в совсем другой манере.

– Но ты, наверное, слышала его рассуждения об искусстве.

О да, конечно! Она слышала бесконечные сетования о том, что он больше не может писать картин, которые привиделись ему во сне, и что он пропил свой талант, который был ему послан свыше…

Неохотно Сейбл проговорила:

– Мне не понятны образы, которые создают эти художники.

– Они раздражают тебя?

«Ты раздражаешь меня», – подумала она, злясь на него и на себя за то, что он так заворожил ее.

Пожав плечами, Сейбл ответила:

– Возможно, я что-то не понимаю – не знаю секрета, который знают другие.

Кейн пронзил ее внимательным взглядом, который длился две долгие секунды, затем кивнул:

– Достаточно честно. Ты видела наше фото в газете?

Она вообще старалась не читать прессу.

– Нет.

Его улыбка сказала ей, что он не верит ее словам.

– Жаль. Боюсь, платье от Мэри Фэрис получилось не очень хорошо, но имя ее все же прозвучало.

Что-то в его голосе насторожило Сейбл. Она сдавленно произнесла:

– Я рада за Мэри.

Наверное, теперь Сейбл выглядела так, будто ее мучает головная боль, потому что, отведя от нее взгляд, Кейн осторожно спросил:

– Ты давно не общалась с Брентом?

– Давно. – Сейбл взглянула на его мужественный профиль. Что-то странное случилось с ее желудком. Нет, с ее сердцем… Наконец справившись с собой, она спокойно произнесла: – Он скрылся ото всех на месяц или более. Забавно, что человек, чья жизнь вплотную связана с Интернетом, не оставил никому никаких контактов.

– Я думаю, он решил ненадолго завязать с Интернетом, – сказал Кейн и улыбнулся ей медленной убийственной улыбкой. – Спасибо, что показала мне картины.

Она учтиво ответила:

– Надеюсь, мы увидим вас на аукционе.

Кейн Джерард был приглашен, ей было это известно, и Сейбл лишь проверяла, принял ли он приглашение.

– Возможно…

«Мое полное невежество в модернизме, наверное, снизило шансы продажи ему картин до нуля», – с горечью думала она, провожая Кейна Джерарда в приемную.

Поппи при их появлении вскочила, лицо ее осветилось благоговейной улыбкой. С некоторым удивлением Сейбл заметила, что он тоже улыбнулся ей в ответ, дружески и одобрительно, и Поппи вспыхнула.

После ухода Кейна она стала рассказывать Сейбл о своих чувствах, и Сейбл облегченно вздохнула, когда наступило время ленча. Но за ленчем за нее принялась Мэри.

– Кейн не похож на своего кузена, – рассуждала пожилая дама, оглядывая огромный кекс, который себе выбрала. – Брент хороший парень – тоже яркий и с деловой хваткой, когда дело касается Интернета, – но у него нет харизмы Кейна.

– Да, действительно, нет, – согласилась Сейбл, ощущая некий тайный замысел. Она жила без матери, и единственной женщиной, которая присматривала за ней, была соседка ее отца мисс Попхэм…

«Не надо вспоминать об этом!» – мысленно велела себе Сейбл и торопливо обратилась к Мэри:

– Не волнуйтесь, я не собираюсь ни в кого из них влюбляться.

– Это не так легко, – колко ответила модельер, – тем более если ты живешь с Брентом.

– Я не живу с ним! Я остановилась в его квартире на некоторое время, пока не найду себе жилье. – И Сейбл уточнила: – Мы не любовники, и даже не

потенциальные любовники.

Мэри недоверчиво приподняла бровь.

Торопясь, Сейбл пояснила:

– Он на несколько лет младше меня, и – боже мой! – я чувствую себя совсем древней, когда нахожусь рядом с ним. Мы даже ни разу не целовались!

– Но почему же ты тогда въехала в его квартиру?

Сейбл даже и не помышляла о таком переезде, но однажды в выходной день, когда Сейбл не было дома, ее сосед устроил дебош, от которого чуть не рухнул весь дом.

Выслушав короткое объяснение Сейбл, Мэри присвистнула:

– Договор аренды был заключен на твое имя?

– Да.

Сейбл не удивило то, что ее, вместе с испуганным соседом, тут же попросили освободить помещение, но она была потрясена, когда узнала, что хозяйка дома – пожилая вдова – предъявила ей кругленький счет, грозя подать в суд. Сейбл совсем не хотела оставаться с запятнанной репутацией. «Уже и так достаточно запятнанной», – мрачно подумала она. Возмещение ущерба опустошило ее банковский счет.

Решительно изменив тему разговора, Сейбл сказала:

– А что касается Кейна, то с ним я чувствую себя не очень комфортно. – Усмехнувшись, она добавила: – Честно говоря, он просто подавляет меня.

– Тогда, должно быть, ты единственная женщина в Новой Зеландии, которая так чувствует себя с Кейном Джерардом. – Мэри, вздохнув, намазала масло на свой кекс. – Ладно, я все сказала. Мои советы и воспоминания далекой молодости, по-видимому, тебе не очень нужны.

– Я совсем не хотела быть резкой…

Мэри рассмеялась:

– А ты и не была. Просто я вмешалась не в свои дела. Я знаю Кейна с детства, и уже тогда он был самодостаточным человеком. Ему только исполнилось двенадцать лет, когда погибли его родители, а в восемнадцать он взял в свои руки семейный бизнес, который к тому времени пошел на спад. И Кейну пришлось очень быстро повзрослеть.

– У них с Брентом совсем мало общего.

– Ничего, кроме мозгов и генов, – вздохнула Мэри. – Я очень, очень хотела добраться до девушки, которая была у Брента в прошлом году. У нее была красивая фигура, хорошенькое личико, но если бы она только попалась мне! И Брент, наверное, не стал бы возражать… – язвительно добавила старая леди. – А Кейн… О, Кейн увлекается искушенными и изысканными женщинами.

– И с кем же он сейчас живет? – Этот вопрос Сейбл постаралась задать как можно более равнодушно.

– Ни с кем. – Мэри удивленно взглянула на нее. – Несмотря на то что он на десять лет старше своего кузена, у него гораздо меньше женщин, чем у Брента. У братьев совершенно разное отношение к слабому полу. Брент меняет женщин, словно перчатки, а Кейн старательно выбирает себе подругу, как костюм от хорошего дизайнера.

«Но он явно знает о женщинах больше, чем Брент», – подумала Сейбл.

Она заставила себя не задавать больше вопросов. С какой стати? Ведь ее совершенно не интересовала личная жизнь Кейна Джерарда!

Сейбл сменила тему разговора, но позже, уже вечером, задумалась о том, почему Мэри заговорила с ней о Кейне Джерарде.

Ведь не могла же старая леди распознать в ней то мощное, всепоглощающее физическое влечение, которое он в ней вызывал? Возможно, Мэри

проницательный человек, и одной из причин ее успеха в мире моды являлась ее инстинктивная способность понимать других людей?

Поморщившись, Сейбл решила выкинуть Кейна Джерарда из головы.

В конце недели Сейбл задумалась о том, что ей надеть в день открытия аукциона.

Мысленно перебрав все свои наряды, Сейбл натянула на себя черные брюки, купленные в магазине секонд-хенда, специализирующемся на дизайнерской одежде. Эти брюки были супермодными два года назад, но классический покрой давал возможность надеть их и сейчас, тем более брюки прекрасно на ней сидели.

«Никаких новых нарядов, пока я не выплачу долг своей хозяйке!» – решительно сказала себе Сейбл, надевая красную блузку без воротника, плотно обтягивавшую грудь. Крошечные серебристые пуговицы тянулись от выреза до талии. Коралловая сумочка и туфли на высоких каблуках были такого же цвета, как блузка и губная помада.

«Не слишком ли много красного?» – подумала Сейбл, глядя на себя в зеркало.

Потом пожала плечами. Почему это ее волнует? Находясь на службе, она, конечно, не должна выглядеть вызывающе, но в то же время не должна оставаться в тени.

Поппи и ее мать проверяли готовность зала к выставке, когда появилась Сейбл. Поппи бросилась к ней.

– Ты выглядишь потрясающе! – выдохнула девушка, окидывая Сейбл восхищенным взглядом. – Мне очень-очень нравится, когда ты зачесываешь волосы наверх. И как тебе удается сделать их такими блестящими и шелковистыми?

– Силой воли, – улыбнулась Сейбл. – У тебя тоже красивое платье. И такое милое ожерелье.

Поппи скорчила рожицу:

– Спасибо. Но я отдала бы все, чтобы выглядеть так же классно, как ты!

Подошла мать Поппи и, окинув Сейбл оценивающим взглядом, одобрительно кивнула:

– Кажется, у нас все готово. Да, Марк боится, что художники могут перебрать лишнего и начать выяснять отношения. Помните ссору, которая произошла в прошлом году?

Сейбл пожала плечами:

– Я буду настороже, но не мешало бы присутствовать и еще кому-нибудь, кто сможет вмешаться в спор, грозящий перерасти в потасовку. Если вы сможете сделать это, буду вам очень благодарна. Попытаюсь найти еще человека, который будет играть роль покупателя. Обычно это останавливает пылких спорщиков. Вот увидите, все обойдется.

Так оно и было. Все посетители вели себя пристойно, хотя между художниками и потенциальными покупателями время от времени и разгорались жаркие дискуссии.

– Узнала что-нибудь новое? – услышала позади себя Сейбл глубокий низкий голос.

Легкая дрожь прошла по ее спине. Сделав глубокий вдох, она повернулась и увидела потемневший взгляд Кейна Джерарда. В черном вечернем костюме и белой сорочке с бабочкой он выглядел просто великолепно.

Пытаясь справиться с бешеным стуком сердца, Сейбл холодно произнесла:

– К своему удивлению, да.

– А почему тебя зовут Сейбл?[1 - Sable (англ.) – соболь, соболий мех, а также черный цвет. (Примеч. пер.)] – И когда она удивленно взглянула на него, Кейн мягко добавил: – Такое необычное имя.

– Когда я родилась, у меня были черные волосы – такие же густые, как брови отца. И он решил назвать меня Сейбл. – Увидев, что в руках у Кейна нет бокала, она воспользовалась возможностью собраться с силами. – Позвольте вам предложить что-нибудь выпить и перекусить.

Кейн оглядел зал, и через секунду возле них возник официант с бутылкой шампанского, следом за ним уже шел другой – с подносом, уставленным закусками.

– Спасибо, – сказал он. – А ты выпьешь со мной?

Сейбл редко употребляла спиртное: алкоголизм отца заставлял ее остерегаться выпивки. Улыбнувшись, она кивнула официанту:

– Спасибо, нет.

Но человек, прежде чем уйти, взглянул на Кейна, ожидая его кивка. Изумившись, Сейбл поняла, что любой хороший официант всегда определит, кто здесь главный.

А Кейн определенно был самой важной персоной.

– Как хорошо, что вы пришли, – с натянутой улыбкой продолжила светский разговор Сейбл. – Вы говорили с Марком – Марком Расселлом?

– Я пришел поговорить с тобой.

Потрясенная, она взглянула на него. Хотя улыбка играла на его красиво очерченных губах, серые глаза были непроницаемыми.

– Зачем? – тупо спросила Сейбл.

– Ты хочешь, чтобы я тебе объяснил? – тихо спросил Кейн, прищурив глаза. Ее тело охватил жар, когда он добавил: – Только не здесь. Как долго тебе еще работать?

– Я не могу уйти… пока все не уйдут, – сказала она.

– Думаю, сейчас мы все устроим.

Он взял ее за локоть, и Сейбл обнаружила, что ее ведут через зал к Марку Расселлу, беседовавшему с какой-то художницей.

– Поблагодарим его и попрощаемся. – Голос Кейна был непреклонным, но при этом он как-то загадочно улыбнулся. – Не бойся, у меня прекрасные манеры, – добавил он невозмутимо.

– Неужели? – У нее еще хватило сил возразить ему. – Тащить женщину за руку – это не очень вежливо. Такого я не читала ни в одной книге по этикету.

– Иногда грубая сила является единственным средством получить то, что ты желаешь, – просто сказал Кейн и кивнул Марку Расселлу.

Марк уже увидел, что Сейбл с каким-то мужчиной идет к нему, и улыбка его стала шире, когда он узнал Кейна. То, что затем последовало, иначе как комедией Сейбл не назвала бы, но она не знала всей своей роли.

– Привет, Марк, – непринужденно сказал Кейн. – Я хочу украсть у тебя Сейбл.

Именно это он имел в виду, когда говорил о «грубой силе»?

Сейбл с возмущением возразила:

– Мне кажется, вы не поняли, Кейн. Я – организатор этого вечера, и я не могу уйти, пока он не закончился.

Мужчины переглянулись. Не моргнув глазом, Марк сказал:

– Ты прекрасно выполнила свою работу, Сейбл. Но все уже ушли, и если что-то понадобится, то я сделаю сам. Кейн, ты знаком с Тони Гатри?

Художница, сухощавая женщина средних лет, казалось, была недовольна, но через секунду и она уже находилась под властью магнетизма Кейна.

– Вы знаете, я до сих пор пишу портреты! Вы когда-нибудь позировали? У вас потрясающее лицо!

Он улыбнулся:

– К сожалению, позировать мне совершенно неинтересно, но ваш комплимент – самый лучший из тех, которые я слышал.

Дама покраснела, затем рассмеялась вместе с ним, явно простив этому нахалу то, что он так бесцеремонно прервал их с Марком разговор.

Марк любезно улыбнулся им обоим:

– Рад тебя видеть здесь, Кейн. Твоя фирма будет принимать участие в аукционе?

– Пока не знаю, но вполне возможно.

– Надеюсь на это. Желаю хорошо провести вечер, Сейбл. А завтра можешь взять выходной день. Ты много работала, и тебе надо отдохнуть.

– Спасибо, – сдавленным голосом произнесла Сейбл, воспылав гневом при мысли о том, что Марк, не моргнув, принес ее в жертву в надежде на то, что Кейн купит какую-нибудь картину.

Но мысли ее приняли другое направление, как только они вышли за дверь и Кейн сказал:

– Перестань горячиться, Сейбл. Твой босс действительно имеет свой интерес. Это бизнес. Он руководит благотворительным фондом, и ему нужны деньги для бедных и бесправных.

Внезапно она встала на защиту Марка.

– Он делает благое дело…

– Конечно. – Кейн взглянул на нее сверху вниз. – И он чертовски хороший делец.

Сейбл проигнорировала эти слова. Уже на ночной улице Окленда, так и не остывшей от дневной жары, она спросила:

– Скажи, что все это значит? С Брентом все в порядке?

– Успокойся. Зная Брента, могу сказать, что он прекрасно проводит время. Не знаю, как ты, а я очень голоден. Пойдем где-нибудь поужинаем. Я живу возле виадука, и в моем доме есть прекрасный ресторан. После ужина я сам отвезу тебя домой, а если захочешь, вызову такси.

Несколько посетителей выставки прошли мимо них, за их кивками и улыбками скрывался неподдельный интерес.

Сейбл все еще колебалась, затем, мысленно пожав плечами, сдалась на милость своего любопытства. Вопреки настойчивому шепоту инстинкта, предупреждавшего ее об опасности, молодая женщина решила: нет ничего страшного в том, что она поужинает с Кейном в ресторане.

– Спасибо. Я действительно голодна.

Его апартаменты находились в красивом старом здании 1930-х годов, построенном в стиле ар-деко. Здесь когда-то размещался универмаг. Дом возвышался над портовым мостом и бухтой, с ее прибрежными ресторанами и бурной ночной жизнью.

Кейн указал на ряд лифтов, так как ресторан, по его словам, находится на самом верху.

Мрачное предчувствие кольнуло девушку, когда Кейн, взяв ее за руку, ввел в большую, прекрасно обставленную гостиную. Быстро оглядевшись вокруг, Сейбл отдернула руку, нахмурив брови.

– Это твоя квартира, – холодно произнесла она, решительно направляясь к двери.

Он поймал ее руку и крепко сжал:

– Не надо капризничать. Нам нужно было уединиться.

– Тебе нужно, а мне – нет! – бросила она со злостью. – Позволь мне уйти.

– Нет, не позволю, пока ты не выслушаешь меня.

Глава 3

Крепко сжимая ее руку, Кейн мрачно произнес:

– Прекрати вырываться. Я не собираюсь набрасываться на тебя.

Его железные пальцы сжались еще крепче, и Сейбл поняла, что сопротивляться бесполезно. Они, как враги, смотрели друг другу в глаза. Одни были темными, другие – серыми. И никто не хотел отводить взгляда.

Сейбл старалась сконцентрироваться на мысли, что ей надо уйти. Прямо сейчас. Но она так остро ощущала присутствие рядом Кейна… Он притянул ее к себе настолько близко, что Сейбл чувствовала тонкий сексуальный запах, который мог принадлежать лишь ему одному… И хотя глаза его казались холодными, она видела огонь, который тлел в их глубине, и всем своим женским существом, содрогаясь, ощущала, что он хочет ее.

Она, наверное, должна была бы ужаснуться. Но вместо этого в ней возникло сумасшедшее желание сделать к нему шаг, положить голову на его плечо и прижать свои нежные груди к его мощной груди…

Едва справляясь со своим дыханием, она с трудом произнесла:

– Пусти меня.

Кейн разжал пальцы.

– Извини, – отрывисто произнес он. – Это непростительно. Я никогда так грубо не обращался с женщинами.

Сейбл хотела окинуть его презрительным взглядом, но не смогла.

– Вряд ли это можно назвать грубым обращением, – непроизвольно вымолвила она.

Кейн заметил, что голос ее утратил обычную резкость, и понял, что вспышка желания, которую он подметил в этих загадочных глазах, не была обманом.

А Сейбл, в свою очередь, уловила его ответную реакцию.

Ее шелковистая кожа жаждала мужской ласки, ее яркие красные губы говорили о безрассудстве… И у него появились мысли о смятых простынях и долгих, долгих ночах…

Но что скрывалось, черт возьми, за этими непроницаемыми глазами? Сейбл была удивительным созданием, одновременно холодной и сексуальной в своем облегающем черно-красном наряде, который так шел к ее волосам и губам…

Совсем нежелательные мысли пришли ему в голову: «Какого цвета ее губы под этой яркой помадой? И когда смывает косметику на ночь, не производит ли она впечатление менее страстной женщины?»

– Если ты действительно хочешь уйти, я вызову такси.

Немного придя в себя, потрясенная тем, что на секунду она увидела обычного мужчину в этом устрашающе богатом и всесильном человеке, Сейбл воскликнула:

– Ради бога, скажи, что все это значит?

– Я скажу, но хочу, чтобы ты осталась. И… обещаю накормить тебя, в конце концов. – И он улыбнулся.

Эта порочная улыбка была подобна взмаху кинжала: он умел обезоруживать женщин.

С отчаянием Сейбл возразила:

– Сначала мне хотелось бы знать, почему ты привел меня сюда.

– Ты всегда так подозрительна, когда тебя приглашают на ужин? – удивленно спросил Кейн. Затем его тон изменился, и он пожал широкими плечами. – Ты выглядишь бледной и немного усталой. Тебе необходимо поесть.

– Я всегда бледная.

– Ты измеряла содержание железа в крови?

Она постаралась придать холодок тону своего голоса:

– У меня все в порядке, спасибо.

– Хорошо. – Он встал. – Сейчас принесу меню.

Сейбл посмотрела ему вслед. Без напряжения, с какой-то невидимой внутренней силой, Кейн Джерард доминировал во всем. Он обладал одним магическим качеством, называемым харизмой.

Этот мужчина излучал такую уверенность в себе, что, казалось, был способен решить любую проблему.

Сейбл оставалось лишь завидовать врожденной самоуверенности Кейна. Ее собственная самооценка, обретенная тяжелым трудом, все еще была относительно невысокой… Неужели он получал это поклонение людей, эти восхищенные и призывные взгляды женщин просто так, без всяких усилий?

Его, наверное, чертовски тяжело любить. Всегда будут присутствовать другие женщины…

Обескураженная ходом своих мыслей, Сейбл встала и направилась к двери. Но в ту же секунду затылком почувствовала, что он вернулся.

– Хочешь сбежать, Сейбл? – насмешливо спросил он.

Ощутив себя полной дурой, она ответила:

– Нет…

И все-таки инстинкт говорил ей, что не надо ни о чем беспокоиться. Он не тронет ее, если она сама не захочет. Вот в этом-то и вся загвоздка! Но всего лишь один-единственный ужин не может изменить ее жизнь, не так ли?

Кейн протянул ей меню:

– Выбери себе блюда, а после этого я хочу кое-что тебе показать.

– Что? – Взяв меню, Сейбл замерла на месте.

Он нажал кнопку, и жалюзи на окнах поднялись, открыв террасу. Сейбл увидела блестящую поверхность воды.

– Смотри, – сказал он.

Не сдержав восхищенного вскрика, она подошла к нему и встала рядом.

– Один из самых больших круизных лайнеров, – объяснил Кейн. – Это его последний вояж и последняя дань Окленду.

– Как картинка из волшебной сказки, – с трудом произнесла Сейбл. Потрясенная видом огромного судна, тихо скользившего по воде и украшенного огнями, как новогодняя елка, она произнесла: – Эта картина пробуждает во мне ребенка.

– А сколько тебе лет?

– Двадцать шесть.

– На шесть лет младше меня. – Вместе они смотрели на величественную реликвию старых времен, медленно скользившую по чернильной воде. – Пять тысяч лет человеческой цивилизации не изменили наших основных инстинктов. По сути своей мы остались такими же, как и наши предки, которые селились около воды и собирались вокруг огня, чтобы выжить. Именно огонь во всех обществах означал защиту и безопасность. А теперь взгляни на меню, а я тем временем налью тебе чего-нибудь выпить. Безалкогольный напиток, если ты предпочитаешь, – добавил он, увидев, что она замотала было головой.

Нечто в тоне Кейна встревожило ее. Он слышал об алкоголизме ее отца? Как можно непринужденнее Сейбл произнесла:

– Если можно, стакан содовой.

Кейн вновь оставил ее, чтобы передать заказ, и она слышала в отдалении его голос, когда он говорил по телефону.

Сейбл оглядела гостиную.

Этот пентхаус не был похож на строгое жилище Брента. Кейн явно вложился в обстановку – сдержанная роскошь и решительные линии были вполне в его стиле.

Кейн вернулся обратно и внимательно посмотрел на гостью.

– Пойдем на террасу, – предложил он.

Как он догадался, что на открытом воздухе ей станет легче? Здесь, на террасе, окруженная звуками и огнями большого города, Сейбл почувствовала себя более раскованно. Теперь она могла смотреть на воду, на пышную растительность и на огромное звездное небо, а не только на Кейна Джерарда.

На террасе они и поели. Несмотря на внешнюю величавость и даже суровость Кейна, с ним было легко говорить. Удивленная и немного встревоженная, Сейбл поняла, что она не задумывается о том, о чем именно они говорят. Пару раз ей показалось, что она может сказать слишком много лишнего. И у нее возникло странное ощущение, когда он спросил, сделав глоток кофе:

– А какие у тебя отношения с Брентом?

– Я не собираюсь обсуждать наши отношения, пока он не вернется, – храня лояльность Бренту, несколько резковато ответила она.

– Боюсь, что тебе придется это сделать. – На этот раз тон Кейна, совершенно бескомпромиссный, даже диктаторский, поверг ее в шок.

С трудом разжав зубы, она спросила:

– Почему? – «И как ты смеешь принуждать меня?» – добавила про себя.

Он ответил с пугающим спокойствием:

– Потому что если вы любовники, то я отступлю.

Потрясенная, она смотрела на него. Его улыбка вызвала в ней неизведанное доселе чувство. Ведь он конечно же имеет в виду совсем не…

– Я не понимаю тебя. – Голос ее был растерянным.

– Все очень просто. – Он откинулся на спинку стула и окинул ее холодным взглядом. – Я нахожу тебя очень привлекательной.

Его откровенность шокировала Сейбл. Она не могла разглядеть на его красивом лице ничего, кроме непонятного веселья, и все же глаза выдавали его: под опущенными ресницами поблескивали искры желания.

– Мы с Брентом не любовники.

Лицо Кейна оставалось невозмутимым, но взгляд отвердел.

– Так почему же Брент считает, что вы любите друг друга?

– Он знает о моих чувствах, то есть об их отсутствии, – твердо сказала она.

– Подозреваю, мальчик надеется, что сможет изменить твое отношение к нему.

– Он знает – этого не произойдет. – Сейбл поколебалась, затем резко произнесла: – Я никогда не давала ему повода думать, что интересуюсь им больше, чем другом. – Больше она ничего не хотела объяснять.

– Значит, переезд в его квартиру не был свидетельством того, что ты готова… ну, скажем, предоставить ему определенные привилегии?

– Нет, Брент просто был великодушен и помог мне. Мне… неожиданно пришлось покинуть мою съемную квартиру. И я собираюсь уехать к тому времени, когда он вернется домой.

Кейн внимательно смотрел в ее лицо, его холодные глаза буквально пронзали ее насквозь. Но Сейбл, не моргая, выдержала его взгляд, и тогда он произнес:

– Думаю, что лучший способ для нас выйти из этой ситуации – стать любовниками.

– Что?! – сдавленно вскрикнула Сейбл.

– Расслабься, – посоветовал Кейн, и ироничная улыбка скривила его красивые губы. – Как быстро будет развиваться наш предполагаемый роман, зависит только от тебя. Не думаю, что мы прыгнем в постель через десять минут.

Он заметил, как порозовела ее нежная кожа. Значит, она может краснеть? Странно, что это его столь заинтриговало… Значит, она клюнула на приманку – предпочла миллиардера-журавля в небе, а не миллионера-синицу в руке?

Быстро качнув головой, Сейбл произнесла:

– Когда Брент вернется, он и так наверняка найдет девушку, которая его заинтересует…

– А если нет?

– Но Брент вовсе не собирается преследовать меня. – Она прямо взглянула Кейну в глаза. – Разве не так?

– Так. – Хотя они с Брентом и были в хороших отношениях, тот вряд ли стал бы соперничать со старшим кузеном. Обнаружив, что Сейбл – любовница Кейна, Брент тотчас же отступил бы в тень.

Сейбл победоносно произнесла:

– Значит, нам и не надо изображать из себя любовников, чтобы убедить Брента в том, что я его не люблю.

Глаза Кейна блеснули, он взял Сейбл за руку и притянул к себе.

– Нам действительно не надо ничего изображать, – сказал он, склонил голову и… поцеловал ее в губы.

Его поцелуй был страстным, долгим и требовательным. Все барьеры, которыми она окружила себя, рухнули в ту же секунду. Позже, вспоминая об этом, Сейбл проклинала всплеск своих гормонов, покинувший ее разум, но тогда у нее не было времени думать, не было времени сделать что-то, кроме как сдаться на милость этого всепоглощающего желания, которое сломило ее инстинктивное сопротивление.

– Это не подделка, – сказал он, и голос его был слегка охрипшим. – Признайся, Сейбл, ты хочешь меня так же страстно, как я хочу тебя.

Сейбл отвернулась от него. Мысли вихрем вертелись в голове, и она с трудом сознавала, что ею постепенно овладевает чувство унижения.

Никогда прежде – никогда! – она не чувствовала себя так. Сейбл всегда держалась подальше от мужчин и шла по жизни одна, уверенная в том, что

справится с гормонами.

Как она ошибалась!

Тихим голосом, стараясь говорить без всяких эмоций, она с трудом произнесла:

– Возможно, ты считаешь себя вправе вмешиваться в жизнь своего кузена, но ты не имеешь никакого права вмешиваться в мою жизнь.

– Согласен, – спокойно произнес он. – Но в данном случае твоя жизнь и жизнь Брента пересеклись. И если ты говоришь мне, что ты в него не влюблена, почему же тогда переехала в его квартиру?

Сейбл разозлилась. Стараясь держать себя в руках, она ответила:

– Я уже объясняла тебе! Когда мне пришлось покинуть свое прежнее жилье, Брент предложил мне перебраться к нему, только на время его отъезда.

Кейн промолчал.

– И я все еще ищу жилье…

– Значит, ты не собираешься выходить замуж за Брента?

– Это даже не обсуждалось, – усталым голосом ответила Сейбл, – и я очень удивилась бы, услышав о том, что у Брента были подобные планы.

«Уклончивый ответ, – подумал Кейн. – Она еще не совсем уверена в нем, чтобы отказаться от Брента. Может быть, именно сейчас надо ее соблазнить?»

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Sable (англ.) – соболь, соболий мех, а также черный цвет. (Примеч. пер.)

Купить: https://tellnovel.com/donald_robin/lyubovniki-ponevole

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити